

ществование социологии религии как непрерывно обновляющейся системы» (с. 96–98).

Хотя книга имеет скромный подзаголовок «учебное пособие», несомненно, это первый удачный опыт в изложении истории социологии религии в России. Однако книга имеет ряд недостатков.

Во-первых, изложение не критично, автор излишне политкорректен в своих рассуждениях. Это, конечно, не снижает ценность материала, но вызывает некоторое недоумение, поскольку оставляет чувство недосказанности в ряде вопросов, особенно в отношении новых религиозных движений.

Во-вторых, четвертая глава, освещающая современную ситуацию в российской социологии религии, достаточно поверхностна, автор лишь в общем дает существующую картину, не погружая своего читателя в конкретные теоретические и эмпирические разработки, практически отсутствует описание региональных исследований религиозной ситуации. М. Ю. Смирнов отсылает читателя к подробной библиографии, но это только частично компенсирует излишнюю сдержанность автора.

В-третьих, не вполне понятно присутствие последней главы в данной книге: изучение новых религиозных движений еще не стало отдельным направлением в социологии религии в России. Существуют более разработанные вопросы, например, тема религиозной ситуации в российском обществе или проблема межрелигиозного диалога, но автор не стал выносить их в отдельный раздел.

Несмотря на это, работа М. Ю. Смирнова достойна самой высокой оценки, несомненно, она займет важное место в литературе по истории российского религиоведения.

Т. А. Фолиева
(Волгоградский филиал Академии труда и социальных отношений)

Назаров В. Н. Введение в эзотерику. М.: Гардарики, 2008. 303 с.

Книга В. Н. Назарова является первой в России попыткой систематического изложения общих принципов эзотерики применительно к учебным целям. Потребность в появлении такого учебника по эзотерике, каковым и является настоящая книга, не вызывает вопросов: с 2000 года курс «эзотерические учения» введен в государственный стандарт по религиоведению. А тот факт, что ни в одном крупном книжном магазине Москвы «Введение в эзотерику» купить уже нельзя, т. к. все экземпляры распроданы, красноречиво свидетельствует о большом спросе на подобное издание.

Однако в силу объективных причин (чрезвычайно широкий исследовательский материал, необходимость владения пятью-шестью языками и пр.) задача написать учебник по эзотерике, на наш взгляд, становится практически невыполнимой для одного автора и выполнимой лишь отчасти для коллектива авторов. В такой ситуации появление книги Назарова привлекает к себе повышен-

ное внимание. Но те ожидания, которые рецензент возлагал на эту книгу, обернулись для него, к сожалению, огромным разочарованием.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу книги Назарова, еще раз обратим внимание на то, что рецензируемая книга является учебником, рекомендованным УМО по образованию в области междисциплинарных и образовательных программ по направлению подготовки «Искусства и гуманитарные науки». Книга выпущена в свет издательством «Гардарики», специализирующимся на публикации вузовских учебников. Разумеется, как и любой учебник, книга Назарова была прочитана рецензентами: проф., д. филос. н. Н. Е. Копосовым и проф., к. и. н. В. М. Монаховым.

С первых страниц бросается в глаза своеобразная методологическая позиция автора: Назаров базируется только на построениях самих эзотериков. Таким образом, он подходит к вопросу не как феноменолог или историк, а как адепт, взявшийся провести систематизацию многообразия явлений окружающей его эзотерической действительности. На читателя обрушиваются ни чем не подтвержденные и принимаемые как данность эзотерические концепты. Ограничимся лишь двумя примерами. Так, на с. 5 Назаров пишет: «Почти все эзотерические учения восходят к изначальным доисторическим традициям, к которым принято относить гиперборейскую и атлантическую. Факт существования этих традиций *не вписывается в современную научно-историческую картину мира* (курсив наш. — П. Н.). Однако в соответствии с логикой духовной эволюции культуры они могут быть приняты как некие гипотетические предпосылки возникновения великих культур древности...». Назарова не смущает, что наука не подтверждает существования «доисторических традиций», напротив он посвящен в тайную «логику духовной эволюции культуры», знание которой освобождает его от необходимости соблюдения общепринятых норм научного подхода к описываемому материалу. Кстати о нормах: к критериям достоверности эзотерического знания автор относит, например, «*объективность инициатического опыта* (курсив Назарова. — П. Н.), который следует принципиально отличать от субъективизма опыта мистического» (с. 6–7). Очевидно, что любая попытка подтверждения этого положения в рамках современной гуманитарной парадигмы может выглядеть только как произвольная метафизическая (в дурном смысле этого слова) конструкция.

Методология книги, как можно заключить из Введения, восходит к работам Рене Генона. Именно геноновские критерии автор учебника применяет когда пишет об эзотеризме и псевдоэзотеризме, а геноновские термины «традиция», «инициация», «сакральные науки» и др. встречаются практически на каждой странице. Но при этом автор не придерживается указанного подхода последовательно и не является ортодоксальным традиционалистом, т. к. уравнивает все формы эзотеризма, лишь немного дифференцируя их методы познания. Он постоянно пишет о «самоинициации», что, с точки зрения Генона, является нонсенсом, чрезмерно превозносит опыт Блаватской и Рерихов — антагонистов Генона. Автор допускает невозможные для традиционалиста и крайне сомнительные с исторической точки зрения утверждения, например, о том, что Генон развивал отдельные положения Гурджиева (см. с. 54). Да и в качестве концептуального

ядра книги автор избирает схемы толкования отдельных арканов Таро, называя эти карты «конспектом герметических наук» (с. 18). Насколько можно судить, автор, скорее всего, принадлежит к многочисленным последователям Рерихов¹, ибо только в этих кругах возможен столь «плюралистичный» подход.

Разумеется, в учебнике должно быть дано четкое определение излагаемого предмета, и у Назарова такое определение приводится на с. 18: «Можно сказать, что предмет эзотерики есть совокупность тайн, тайных знаний или сакральных истин, транслируемых в культуре в форме архетипических символов, наполненных смыслом, соответствующим духовной ступени данной культуры». Данное определение не только не прибавляет ясности, но, скорее, запутывает читателя окончательно. Во-первых, в один ряд ставятся тайны, тайные знания (которые, по определению, должны тайны прояснять) и сакральные истины (не ясно в какой системе мыслится сакральность данных неизвестных истин). Во-вторых, говорится о каких-то «архетипических символах» (опять же в каком смысле тут дается слово архетип?), которые несут в себе смысл соответствующий известной, по-видимому, лишь Назарову ступени развития данной духовной культуры. В научном смысле такое определение не просто неудачно, а абсолютно неприемлемо, в силу как своей очевидной тенденциозности, так и того факта, что оно явно несет на себе отпечаток идеологии, стоящей за рассуждениями автора. Следуя данному определению, мы должны рассматривать этот текст не как учебник по конкретной академической дисциплине, а как своего рода «катехизическое» введение в совершенно определенную доктрину, а именно, Агни йогу.

Необходимо отметить, что в «первой российской учебной книге по эзотерике» (цитата из аннотации) нет ни одного слова ни о западных, ни о российских специалистах по академическим исследованиям эзотеризма. Фамилии Фэвра, Ханнеграффа, Штукрада, Розина и многих других, по-видимому, неизвестны Назарову, как неизвестна ему и более чем полувекковая традиция изучения западного эзотеризма в университетах Франции, Германии, Великобритании и Америки². Те авторы, которых Назаров представляет в качестве научных авторитетов, в действительности, являются адептами или создателями различных эзотерических учений: мартинист Шмаков, ньюэйджеры Лазарис и Крайон, традиционалист Генон, основательница теософии Блаватская и др.

¹ Косвенными подтверждениями этого могут служить характеристики, которые Назаров дает учению Агни йоги: «Живая Этика не отвергает ни одного религиозно-философского учения, но лишь очищает и систематизирует их, полагая, что все учения имеют единый источник знания» (с. 261). Касаясь опыта Е. Рерих, он пишет: «...эксперимент, проводимый ею под руководством Учителей, уникален и до сих пор не пройден никем из людей» (с. 265).

² По этому вопросу подробнее см.: *Faivre A. Accès de l'ésotérisme occidental*. P., 1996; *Hanegraaff W. J. Some Remarks on the Study of Western Esotericism // Esoterica*. № 1. Michigan, 1999. P. 3–19; *Жданов В.* Изучение эзотерики в Западной Европе: Институты, концепции, методики // *Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия*. СПб., 2009. С. 5–27; *Носачев П.* Проблема интерпретации эзотерических знаний: Современные попытки изучения эзотеризма, подходы к определению и методологии // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М.: ПСТГУ, 2009. С. 74–78.

В книге содержится огромное количество исторических и теоретических неточностей, не проясненных и ничем не подтвержденных утверждений. Приведем самые нелепые из них.

Автор, например, позволяет себе безапелляционно заявлять, что «любая религия рассматривает человека с точки зрения его индивидуальности и не стремится вывести его за ее пределы...» (с. 46). Далее Назаров пишет, что, оказывается, существует два основных типа инициации: первый «характерен для традиции постгиперборейских культур (ведической, даосской, тибетской)», а второй для «постатлантических культур (египетской, атлантической и греко-римской)» (с. 46). Поразительно, что все эти мифологические вставки, ровно никакого отношения не имеющие к академической науке, являются основой для построения учебника для высшей школы.

Еще более шокирующей в тексте учебника, претендующего на учебно-методический академизм, выглядит такая фраза: «В целом процесс перехода в посмертные сферы бытия имеет следующие стадии...» (с. 82) (далее эти стадии перечисляются). Существенно, что эти слова не призваны познакомить читателя с доктриной о загробном бытии греков, вавилонян или египтян — эти учения в книге изложены, но значительно позднее. Приведенная фраза является вводной к изложению некоей *общей картины* загробной жизни, которая, согласно мысли Назарова, «в целом» соответствует действительности. Аналогичным образом, с позиции посвященного в абсолютные истины адепта рассуждает Назаров и о других вещах. Например, на с. 127 автор замечает, что «еще ближе к идее таинства брака подошла Е. И. Рерих». В общем контексте данный отрывок можно воспринять таким образом, что Елена Рерих подошла ближе, но, видимо, не до конца смогла раскрыть известный самому Назарову смысл данного таинства.

После таких утверждений спокойней воспринимаются реконструкции автором жизни атлантической цивилизации (в существовании которой у него нет ни малейшего сомнения), сделанные по описаниям Платона, Л. Спенса и Э. Кейси. Последние авторы были экстрасенсами, которым в визионерском опыте было дано откровение жизни атлантов (см. с. 136). Что ж, вполне достойный источник для учебника! Назаров так прямо и пишет: «Большинство мистиков, говоря о жизни на Атлантиде, имеют ввиду лишь единственный период в ее долгой истории...Кейси среди них исключение...большинство его лекций затрагивает последние *20 тыс. лет* (курсив наш. — П.Н.) существования данной культуры» (с. 136).

Столь же интересные сведения встречаются и в разделе «Эзотерический смысл алхимии». Целью алхимической работы автор считает получение белого порошка, который обладает «уникальными физическими и биологическими свойствами: телепортацией, антигравитацией, увеличенной в несколько тысяч раз проводимостью молекул ДНК, что приводит к значительному удлинению жизни и т. д.» (с. 213). Откуда автору все это известно? Очевидно, что не из трактатов средневековых и античных алхимиков и даже не из книг Фулканелли.

Для Назарова неопровержимой реальностью является наличие непрерывной цепи тайных обществ, которые передавали свое знание от учителя к ученику на протяжении столетий. Никаких доводов в пользу этой, крайне сомни-

тельной точки зрения³, он не приводит. Напротив, он без колебаний утверждает, что тайные общества играют важнейшую роль в мировой истории (с. 55) и даже приводит систему иерархии обществ. К контрэзотерическим⁴ организациям он относит, разумеется, без доказательств, «Совет по международным связям» и «Трехстороннюю комиссию». В данном аспекте его книга сближается с антими-фологическими построениями конспирологов, ищущих везде тайные заговоры масонов, иллюминатов и подобных «изуверско-сатанинских» организаций. Такой же неопровержимой реальностью для Назарова является существование тайных «Учителей» (именно так с большой буквы в учебнике, см. хотя бы с. 241), вступивших в контакт с Блаватской и Рерихами. «Письма Махатм» автор именуется «главнейшим источником по оккультизму» (с. 248). Эти утверждения выглядят просто абсурдными после исследования А. Андреева, в котором доказывается подложность «Писем махатм»⁵.

На этом фоне фактические неточности, присутствующие в учебнике, и шероховатости в изложении материала выглядят совсем невинными. Тем не менее, укажем некоторые из них.

Так, описывая возникновение ордена розенкрейнцеров, автор почему-то утверждает, что «розенкрейнцеры не знали друг друга; у них не было ни места для собрания, ни общепризнанного центра, ни храма, ни ритуала, ни внешне-го опознавательного знака» (с. 61). Данная характеристика прямо противоречит одному из двух известных, официально изданных документов ордена Розы и креста⁶.

Говоря о масонстве, Назаров приводит систему иерархии общества по шотландскому обряду, ни словом не обмолвившись, что это лишь один из многих принятых в современном масонстве обрядов. Орден Golden dawn в разных местах именуется то орденом «Золотой Зари» (с. 288), то «Золотого Рассвета» (с. 193). Алхимик Василий Валентин почему-то назван Базилем (с. 206). Определение гримуара дается по Википедии с прямой подстрочной ссылкой на электронный ресурс (с. 288).

Конечно, в учебнике есть и отдельные удачи. Неплохо написана глава про герметизм. Правда, пунктиром даны основные исторические вехи его развития, но хорошо описан общий смысл доктрины, названы различные версии ее генезиса, дана ясная характеристика языка самого *Corpus hermeticum*. Удачной можно было бы признать и главу по алхимии, если бы не два обстоятельства. Первое, это исходный посыл, заключающийся в рассматривании алхимии как «традиционной науки атлантов» (с. 200). Второе, заключается в полном игнорировании фундаментального труда по алхимии отечественного культуролога В. Рабиновича «Алхимия как феномен средневековой культуры».

³ См., например: *Faivre*. Op. cit; *Versluis A.* What is Esoteric? Methods in the Study of Western Esotericism // *Esoterica*. № 4. Michigan, 2002. P. 1–15.

⁴ Термин ввел Генон, который под контрэзотеризмом понимал цепь тайных организаций, члены которых имеют темное посвящение и стремятся к разрушению мира.

⁵ Подробнее см.: *Андреев А.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. СПб., 2008.

⁶ См.: *Fama Fraternitatis* // Химическая свадьба Христиана Розенкрейнца в году 1459. М., 2003. С. 140.

Подводя итог, можно сказать, что сама идея учебника по эзотеризму, с формулировкой «введения в проблематику», безусловно, удачна и перспективна. Но книга Назарова, к большому сожалению, представляет собой скорее введение в то, как эзотерика видится самому Назарову. Самым прискорбным здесь является рекомендация УМО, а также то, что этот учебник позиционируется как первый и пока единственный по своему предмету. Студентов, которые будут сдавать по нему экзамены, можно только пожалеть.

*П. Г. Носачев
(ПСТГУ, ГУ ВШЭ)*